

СТРАНИЦЫ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Они были сверстниками. Оба родились в 1848 году: один из них — болгарин Христо Ботев Петков — у подножья гордых Балканских гор, другой — отпрыск древнего грузинского рода и русских дворян из Тамбовской губернии князь Алексей Николаевич Церетелев — в необъятной России. Отец первого учился в Одессе и вернулся в свое порабощенное отечество, преисполненный патриотизма и обогащенный знаниями, неся с собой собственные переводы, изданные и переизданные — с греческого языка «Психология учебы детей» и с русского языка «Кое-что для безграмотных людей», а также «Историю Болгарии» Юрия Венелина. Он посвятил себя учительству.

Отец другого был известен в свое время как русский просветитель, литератор, автор ряда книг, собиратель русского и украинского фольклора. Он был одним из первых, кто пробуждал интерес к народному творчеству.

Христо тоже учился в России в той же Одессе и вернулся на родину проникнутый идеями борьбы против порабощателей посредством слова — поэтического и публицистического, но также и с оружием в руках. Он провозгласил: «Проповедую бунт!»

Алексей получил начальное образование в Лозанне, окончил юридический факультет Университета в Москве. Он увлекся славянскими идеями и славянским делом, овладел языками нескольких славянских народов. В 1869 г. путешествовал по Сербии и Турции. После этого поступил на работу в Министерство иностранных дел. Вскоре начинающий дипломат с поэтической душой и талантом («необыкновенно одаренный молодой человек» — так говорили о нем современники) назначается секретарем Генерального консульства России в Белграде. В 1873 году его переводят в Российское посольство в Константинополе в качестве второго секретаря. Послом был Н.П. Игнатъев, чуждый чиновничьего духа и окруживший себя молодыми и талантливыми дипломатами (Ботев называл этого русского посла «первым политиком и дипломатом на Востоке»), и Церетелев стал его «правой рукой». Ему поручались самые ответственные задания, его направляли в самые горячие точки...

В то переломное время жизнь обоих сверстников протекала параллельно на балканской земле. Мне не известно: пересекались ли когда-либо и где-либо их пути. Но определенно можно утверждать, что секретарь посольства был знаком с донесениями о настроениях болгарской эмиграции за Дунаем, со статьями, выходившими из-под огненного пера Ботева в издававшихся им газетах...

Так или иначе, оба сверстника служили одному делу — болгарскому. Каждый из них самоотверженно содействовал борьбе за освобождение порабощенных болгар. И оба сгорели в этой борьбе! Один, сражен-

В прошлом году «Наша Смоленка» в 7-м и 8-9-м номерах рассказывала о чествовании в Пловдиве российского дипломата князя А. Н. Церетелева, внесшего заметный вклад в освобождение Болгарии от османского господства. Вклад этот был не только дипломатический. В 1877 г. в начале русско-турецкой войны Алексей Николаевич оставил дипслужбу и поступил вольноопределяющимся рядовым в один из драгунских полков действующей армии. Странник и ревностный защитник национальной независимости Болгарии, он отстаивал интересы ее народа. Несмотря на известные проблемы в нынешних двусторонних отношениях, многие болгары этого не забыли.

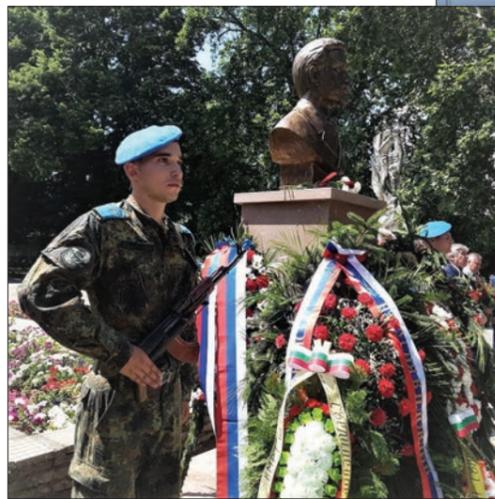
ГЕРОИ ПЕРЕЛОМНОГО ВРЕМЕНИ

ный пулей в голову, когда ему было 28 лет! Другой — с «пулей в душе» в 35 лет! Судьбе было угодно подарить сверстнику Ботева жизни на несколько лет больше.

Это были годы бурные, драматичные, страшные и великие... Когда в Болгарии вспыхнул бунт, гениальный болгарский поэт не ограничился только призывами. Он собирает соратников, чтобы помочь восставшим братьям. И когда старые воеводы Панайот Хитов и Филипп Тотю отказываются вести на бой четы (отряды), Ботев возглашает: «Я буду ваш воевода!»

А двадцативосьмилетний российский дипломат после вспыхнувшего в 1876 г. Апрельского (освободительного — Ред.) восстания временно возглавит консульство в Одрине и заменит пловдивского вице-консула Найдена Герова, которого Н.П. Игнатъев срочно вызвал в Константинополь, чтобы спасти от расправы, поскольку его обвиняли в том, что он — болгарин по национальности — подбивает население к бунту.

Сам Церетелев же не прятался за стенами консульства, не стал безучастным регистратором событий. «У меня нет ни жены, ни детей, кто бы оплакивал меня» — говорил он, и с риском для жизни, вопреки запретам турецких властей, сопровождал иностранных корреспондентов по местам, где еще дымились пожары, собаки обгладывали тысячи трупов, а обезумевшие матери искали своих детей... Верный убеждению, что

журналист должен своими глазами видеть то, о чем пишет, он сопровождал прибывшего первым корреспондента французской газеты «Фигаро» Ивана де Вестина. А после него — Макгахана из английской газеты «Дейли Ньюз» и германского — доктора Шнейдера, чьи репортажи взорвали Европу. В дополнение Церетелев собирал помощь для пострадавших, щедро предоставляя им и свои собственные средства.

Его видение ситуации в Болгарии не ограничивалось дипломатическими донесениями. Он сам дважды приезжал на родину, чтобы лично рассказать императору о тех ужасах, которые обрушились на болгарское

население, надеявшееся только на помощь России. Церетелев вместе с секретарем американского дипломатического представительства в Константинополе Юджином Скайлером посещал турецкие тюрьмы. И благодаря их вмешательству были освобождены 1200 заключенных, отменены многие казни, прежде всего учителей и священников. Церетелев и Скайлер подготовили доклад об установленных ими зверствах в Болгарии... На основе полученных ими данных они подготовили проект-максимум об автономии Болгарии в ее этнических границах, который обсуждался на Константинопольской конференции представителей великих держав (Россия, Великобритания, Австро-Венгрия, Германия, Италия, Франция, 1876 г. — Ред.) Хотя этот проект и не был принят в его первоначальном варианте, тем не менее он стал первым международным документом, кото-

рый предполагал создание болгарского национального государства, включавшего «Дунайский и Софийский вейланы, Пловдивский и Сливенский санджаки и болгарские районы Македонии»...

Военный корреспондент Макгахан еще в начале русско-турецкой освободительной войны с приятной неожиданностью для себя узнал в одном из солдат князя Церетелева. Утонченный дипломат, сопровождавший в недавнем прошлом графа Игнатъева в европейских столицах, был доволен тем, что добровольно избрал судьбу рядового солдата «без претензий на исключительное положение». Именно поэтому участие его в самом начале военных действий имеет исключительно важное значение. Переодетый в обыкновенного болгарина и с помощью местного проводника он помог передовому отряду генерала Гурко преодолеть самый короткий, труднодоступный и неохранный Хаинбоазский проход. Церетелев закончил войну с четырьмя Георгиевскими крестами за храбрость и представлением в офицеры. После войны он вновь был зачислен на дипломатическую службу и активно участвовал в подготовке и подписании Сан-Стефанского мирного договора (заключен в пригороде Кон-

В России в свою очередь знают и помнят болгарского героя той освободительной борьбы, революционера, поэта, журналиста и педагога Христо Ботева Петкова. В г. Саранске — побратиме болгарского Ботевграда — установлен ему памятник на Ботевградской улице прямо напротив центральной школы...

О переплетении судеб России и Болгарии, о памяти поколений об освободительной миссии нашей страны — а в целом о том, что может и должно быть залогом преодоления любых проблем, рассказывает в своем очерке болгарский журналист **Калина Канева**.

стантинополя Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 года между Российской и Османской империями и завершивший русско-турецкую войну — Ред.)

После Берлинского конгресса (лето 1878 г., с участием Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, России и Турции; западные державы категорически возражали против создания единого болгарского государства; Россия оказалась в изоляции и была вынуждена пойти на уступки — Ред.), на котором Европа безмилостно растоптала достигнутое, а вместе с тем и победу России, достигнутую в том числе и с его участием, а также свободу всей Болгарии, князь Церетелев назначается генеральным консулом в Пловдив, который был главным городом Восточной Румелии, сохранившей зависимость от Османской империи. Там он проработал с 1878 по 1881 год. Трудно себе представить, что пришлось пережить в те годы сверстнику Ботева: то ли соблюдать условия Берлинского конгресса, отбиваясь от изматывающих его интриг с политическим подтекстом, то ли заботиться о престиже России, поддерживая веру угнетенного болгарского населения...

Являясь членами Европейской комиссии по выработке Органического устава (Конституции) Восточной Румелии, Церетелев и его коллега А. Шепелев ведут титаническую борьбу с турецкими и европейскими представителями и добиваются огромных преимуществ для автономной области: отсутствия на ее территории турецких войск, использование в качестве официального болгарского, а не турецкого языка, поднятие над Губернаторством болгарского стяга, исполнения болгарского гимна, а также множества других важных решений, которые формировали болгарский облик этой области.

Князю Алексею Церетелеву пришлось столкнуться в освобожденной Болгарии с тем, чего он никак не ожидал: партизанской, предательством, борьбой за власть и деньги, русофобскими настроениями... Ему пришлось пережить и покушение на мать генерала Михаила Скобелева (кстати, некоторое время в армии он был его адъютантом). Прибывшая в Болгарию с большой суммой денег, чтобы создать приюты для беспризорных детей после войны, Ольга Скобелева была жестоко убита и ограблена вблизи Пловдива в 1880 году. Слава Богу, не болгарин оказался подлый убийца, обогривший ее кровью болгарскую землю. Как мог вынести все это человек с поэтической душой, видевший и то, что осталось после зверской резни невинных болгар во время Апрельского восстания?!

Он умер 16 мая 1883 года. Болгария его не забыла. В г. Батаке (является одним из символов болгарской борьбы за освобождение — Ред.) ему давно уже установлен памятник, к которому возлагают цветы. В июле 2019 года в селе Церетелево близ г. Пловдива был торжественно открыт бронзовый бюст российского дипломата. А в самом Пловдиве на улице, носящей имя А. Н. Церетелева, установлена памятная плита с его барельефом...

Перевел с болгарского Анатолий Щелкунов

Газета общественных организаций МИД России Тел.: (499) 244-15-56, (495) 978-62-75 E-mail: vonrech1967@yandex.ru, stepanov@mail.ru

Электронная версия газеты оперативно размещается на сайте МИД России в разделе «О Министерстве/Общественные организации», а также на портале Союза писателей XXI века «Читальный зал» http://reading-hall.ru/nasha_smolenka/index.php и «Книжно-газетный киоск» <http://book-kiosk.ru/>

Главный редактор А. Г. Чернов

Заместитель главного редактора Е. В. Степанов

Верстка И. А. Ракина

© МИД России